

Наталья Зими́на

The background of the cover is a photograph of a woman's silhouette from the waist up, facing right. She is looking out over a body of water towards a horizon where the sun is setting or rising. The sky is a mix of orange, pink, and red, while the water is a deep blue-green. The woman's hair is dark and slightly messy. The overall mood is contemplative and serene.

**Берёзовая бухта.
Книга вторая.
Возвращение
мужа**

Наталья Зимина

**Берёзовая бухта. Книга
вторая. Возвращение мужа**

«Автор»

2026

Зими́на Н. Ю.

Берёзовая бухта. Книга вторая. Возвращение мужа /
Н. Ю. Зими́на — «Автор», 2026

Прошёл год с тех пор, как Вера Шаховская нашла свою мать и примирилась с семьёй. Берёзовая Бухта наконец-то зажила спокойной жизнью. Но тишина обманчива. Андрей Шаховской, сидя в тюрьме, получает письмо, которое переворачивает всё с ног на голову. Оказывается, у него есть ещё один ребёнок — от женщины, о которой никто не знал. Этот ребёнок — взрослый, опасный и полный ненависти ко всем, кто забрал у него отца. В Берёзовую Бухту приезжает Глеб Шаховской — холодный красавец с глазами убийцы и улыбкой ангела. Он хочет мести. За отца. За мать, умершую в нищете. За детство, которое у него украли. Семья Шаховских вновь под угрозой. Любовь, дружба, верность — всё проходит проверку на прочность. Вере предстоит выбор: довериться новому брату или объявить ему войну. А в тени прячется Луна. Она знает больше, чем говорит. И она предупреждает: Глеб не проигрывает. Он забирает всё. Новая кровь. Новая ложь. Новая война. Но Берёзовая Бухта не сдаётся.

© Зими́на Н. Ю., 2026

© Автор, 2026

Наталья Зими́на

Бе́рёзовая бухта. Книга вторая. Возвращение мужа

«В Бе́рёзовой Бухте время течёт иначе. Кто-то называет это проклятием. Кто-то — благословением. Но есть те, кто называют это судьбой. Потому что рано или поздно всё возвращается на круги своя. Даже то, что мы похоронили много лет назад».

Глава 1. Письмо из тюрьмы

Тюрьма «Чёрный Бор» стояла на отшибе, посреди соснового леса, который казался веч-нозелёным даже зимой. Высокие стены, колючая проволока, вышки с автоматчиками. Место, где даже птицы не задерживались надолго.

Андрей Шаховской сидел в своей камере и смотрел в маленькое зарешечённое окно. Снаружи было серое небо, редкие облака, ветки сосен. Красота, которой он не мог коснуться. Ирония судьбы.

Он отбывал срок уже девять месяцев. За покушение на убийство. За организацию под-жога. За преследование собственной семьи. Прокурор требовал пятнадцать лет, адвокат выбил восемь — с учётом чистосердечного признания и сотрудничества со следствием.

Иногда Андрей думал: «Это справедливо. Я заслужил».

Но иногда — особенно по ночам — ненависть возвращалась. Он ненавидел себя за то, что не смог убить их тогда. Он ненавидел Марию за то, что она любила другого. Он ненавидел Захара за то, что тот отобрал у него семью.

Но больше всего он ненавидел Веру. Свою дочь. Ту самую, которая назвала его отцом и простила.

— Ты слабак, Андрей, — прошептал он в пустоту. — Ты всегда был слабаком.

В этот момент в коридоре раздались шаги. Загремел замок. Дверь камеры открылась.

— Шаховской! — рявкнул надзиратель. — К тебе посетитель.

Андрей усмехнулся. К нему почти никто не приходил. Захар — ни разу. Мария — ни разу. Дети — тоже. Только Вера приехала один раз, но больше не появлялась. Адвокат Родион приезжал раз в месяц — обсуждать апелляцию.

Он вышел в комнату для свиданий. Стеклопанель перегородка, трубка телефона. По ту сторону сидела женщина, которую он никогда не видел.

Молодая, лет тридцати, с короткими рыжими волосами, в дорогом пальто. Она держала в руках конверт.

— Здравствуйте, Андрей Павлович, — сказала она. — Меня зовут Катерина. Я частный детектив.

— Я не нанимал детектива.

— Меня наняла не вы, — женщина улыбнулась. — Меня наняла женщина по имени Наталья Громова. Она просила передать вам это письмо, если... если она умрёт раньше, чем вы встретитесь с ней.

Андрей похолодел.

Наталья. Это имя он не слышал двадцать пять лет. Он пытался забыть его, вычеркнуть из памяти, как стирают грязное пятно. Но оно всегда возвращалось. Как бумеранг.

— Что за глупости, — его голос осип. — Наталья умерла. Давно.

— Наталья действительно умерла, — кивнула Катерина. — Десять лет назад. Но перед смертью она написала это письмо и просила передать его вам, если когда-нибудь появится такая возможность.

Катерина положила конверт в лоток. Надзиратель проверил его и передал Андрею.

Андрей взял конверт дрожащими руками. Бумага пожелтела, чернила выцвели. Но почерк он узнал сразу — тот самый, изящный, с завитушками.

— Письмо было в банковской ячейке, — сказала Катерина. — Инструкции я получила от нотариуса. Прочитайте, когда будете готовы. Если захотите поговорить — вот моя визитка.

Она встала и ушла.

Андрей остался сидеть в комнате для свиданий, сжимая в руках конверт. Пальцы не слушались, когда он надрывал бумагу.

Внутри был листок, сложенный вчетверо.

«Мой дорогой Андрей,

Если ты читаешь это письмо — значит, меня больше нет. Но есть кое-что, что я должна тебе сказать. Кое-что, что я скрывала от тебя все эти годы.

Когда мы встретились в 1996 году, я была молодой, глупой и безнадежно в тебя влюблённой. Ты был красивым, богатым и обещал мне целый мир. Я поверила. Я всегда верила тебе, даже когда ты ушёл. Даже когда оставил меня одну, беременную.

Но это письмо не о нас. Это письмо о нём.

Андрей, у нас есть сын. Его зовут Глеб. Он родился 7 марта 1997 года. Он — твой ребёнок.

Я не сказала тебе тогда, потому что боялась. Ты был в ярости, ты хотел убить Марию, ты хотел убить себя. Я думала, что если скажу, ты убьёшь и меня.

Я вырастила его одна. Он вырос сильным, умным и красивым — таким же, как ты. Но он вырос с ненавистью к тебе. Он знал, кто его отец. И он не простил тебя. Он не простил меня за то, что я не нашла тебя. Не рассказала.

Теперь он взрослый. И он хочет встретиться с тобой. Или с твоей семьёй. Я не знаю, что задумал Глеб. Но я знаю, что он полон гнева. Останови его, Андрей. Пожалуйста. Не дай ему разрушить то, что ты пытаешься построить.

Я прощаю тебя за всё. Надеюсь, ты простишь меня.

Твоя навсегда,

Наталья».

Андрей дочитал письмо и уронил его на стол. Руки тряслись. Сердце колотилось где-то в горле.

— Сын, — прошептал он. — У меня есть сын.

Он схватил визитку Катерины и выбежал в коридор.

— Эй! — закричал он надзирателю. — Верните её! Мне нужно поговорить с ней!

Но Катерины уже не было. Она ушла так же тихо, как пришла.

Андрей стоял у выхода, сжимая визитку в кулак, и смотрел на закрытую дверь.

Сын. Он вырос без отца. С ненавистью к отцу.

«Боже, что я наделал», — думал Андрей. — «Что я наделал».

На другом конце страны, в Берёзовой Бухте, Вера Шаховская сидела в мастерской и рисовала.

Всё было хорошо. Даже слишком хорошо.

Она закончила портрет Марии, который теперь висел в гостиной. Она начала серию пейзажей — море, сосны, закаты. У неё была своя комната, свой свет, своя свобода.

Мария и Захар жили вместе, как счастливая пара, и Вера иногда заставляла их за странными вещами — они танцевали под старую музыку на кухне, или сидели на крыльце и молчали. Счастливое молчание.

Арсений строил детский дом на другом конце поместья. Он назовёт его «Луна» — в честь девушки, которой больше нет. Вера каждый раз вздрагивала, когда слышала это имя, но знала — Арсений чтит память, и это правильно.

Марфа изменилась — стала мягче, чаще улыбалась. Она помогала Арсению со стройкой и даже начала встречаться с молодым врачом из соседнего города. Вера радовалась за неё.

Эмма, Эмма всё та же. Хмурая, но справедливая. Она до сих пор управляла домом, но теперь в её глазах появился свет — может быть, надежда.

Вера работала над картиной и улыбалась.

«Всё хорошо, — думала она. — Наконец-то всё хорошо».

Но у судьбы были другие планы.

В дверь постучали.

— Войдите, — сказала Вера, не оборачиваясь.

Тишина. Она обернулась — никого. Но на полу лежал конверт.

Вера подошла, подняла его. На конверте было написано: *«Вере Шаховской. Лично в руки».*

Она открыла.

Внутри — записка, напечатанная на принтере.

«Здравствуй, сестра.

**Я — Глеб Шаховской. Твой брат по отцу. Приеду через три дня. Надеюсь, ты готова. Искренне твой,*

Глеб».

Вера уронила записку на пол. Сердце пропустило удар.

— Брат? — прошептала она. — У меня... ещё один брат?

За окном в этот момент потемнело небо. Надвигалась гроза. Первая гроза за долгое время.

Бе́рёзовая Бухта готовилась к буре.

А в тюремной камере Андрей Шаховской стоял у окна и смотрел на те же тучи. И он знал — это не просто гроза.

Это начало конца.

Глава 2. Гроза

Гроза разразилась через час.

Небо потемнело, словно на него пролили чернила. Молнии полосовали горизонт, гром гремел так, что дрожали стёкла. Дождь хлестал по крышам, по деревьям, по окнам — бешеный, беспощадный.

Вера сидела в гостиной, сжимая в руках записку, и смотрела, как потоки воды заливают сад. Она пыталась успокоиться, но не могла. Внутри всё кипело.

— Ты как? — спросил Арсений, входя в комнату. Он только что вернулся со стройки — промокший до нитки, с влажными волосами. — Я видел свет в твоей мастерской. Решил проверить.

Вера молча протянула ему записку.

Арсений прочитал. Побледнел.

— Брат? — переспросил он. — Какой ещё брат?

— По отцу, — тихо сказала Вера. — Андрей, оказывается, имеет ещё одного ребёнка. Глеб. Я узнала об этом только что.

— Это бред, — Арсений скомкал записку. — Это просто шутка. Кто-то хочет тебя напугать.

— Я проверяла, — Вера показала ему телефон. — Я набрала номер в тюрьме. Андрей подтвердил. Письмо пришло на его имя. У него действительно есть сын от женщины по имени Наталья. Он родился в 1997 году.

Арсений сел напротив. Его лицо было бледным.

— Он всё это время был где-то рядом, — сказал он. — И мы ничего не знали. А теперь он хочет приехать. И он знает, где мы живём.

— Его предупредил Андрей, — сказала Вера. — Он позвонил мне из тюрьмы. Сказал, что Глеб — опасный. Что он полон ненависти. Что мы должны быть готовы.

— К чему?

— Ко всему, — Вера посмотрела на брата. — Глеб хочет мести. За мать, за отца, за своё детство. И он не остановится ни перед чем.

Арсений встал, подошёл к окну.

— Я не позволю ему разрушить то, что мы построили, — сказал он. — Мы слишком долго сражались за покой. Я не отдам его без боя.

— Он — наш брат, Арсений. Мы не можем с ним воевать.

— А что мы можем? — Арсений резко обернулся. — Впустить его? Обнять? Сказать: «Добро пожаловать домой, мы любим тебя»? Он придёт не за любовью. Он придёт за кровью.

В дверях появилась Эмма.

— Вы слышали? — спросила она.

— Грозу, — ответил Арсений. — Мы слышим.

— Нет, — Эмма покачала головой. — Машина. Кто-то приехал. Через чёрный ход.

Все переглянулись. Вера встала, подошла к окну.

На заднем дворе, под проливным дождём, стоял чёрный джип. Из него вышел молодой человек в чёрном плаще. Высокий, тёмноволосый, с острыми чертами лица и холодными глазами. Он поднял голову и посмотрел прямо на Веру.

— Это он, — прошептала она. — Он приехал. На три дня раньше.

Молодой человек, не торопясь, подошёл к двери. Постучал три раза — коротко, уверенно.

Эмма пошла, открывать, но Вера остановила её.

— Я сама, — сказала она. — Это мой брат. Я должна встретить его.

Она вышла в холл, открыла дверь.

Перед ней стоял Глеб Шаховской.

Мокрый, с каплями воды на лице, с чёрными глазами, которые смотрели на неё без всякого выражения. Без тепла. Без злобы. Просто — холод.

— Здравствуй, Вера, — сказал он голосом, в котором не было эмоций. — Я не опоздал?

— Ты рано, — ответила Вера, стараясь держаться спокойно. — Я думала, ты приедешь через три дня.

— Я передумал, — Глеб шагнул в дом, стряхивая капли с плаща. — Хотел увидеть тебя раньше. Убедиться, что ты настоящая.

— А я думала, ты хочешь увидеть всех.

— Всех — позже, — он улыбнулся, но улыбка не коснулась глаз. — Сначала — ты. Ты — моя сестра. Самая близкая кровь. Ты должна была стать первой.

Вера посмотрела на него. В нём чувствовалось что-то опасное. Как в загнанном звере, который готов броситься в любой момент.

— Проходи, — сказала она. — Мы поговорим.

Глеб вошёл в гостиную. Эмма и Арсений стояли у стены и молчали. Глеб осмотрел комнату, как будто оценивая вражескую территорию.

— Уютно, — сказал он. — Дорого. Красиво. Отец хорошо вас обеспечил.

— Отец сидит в тюрьме, — ответил Арсений. — И он не имеет к нам никакого отношения.

— Имеет, — Глеб повернулся к нему. — Он — наш отец. Всех нас. И он должен ответить за то, что сделал.

— За что? — спросила Вера.

— За то, что он бросил мою мать, — голос Глеба стал жёстче. — За то, что он оставил её одну с ребёнком, без денег, без помощи. За то, что она умерла в нищете и одиночестве. За то, что я вырос без отца, без семьи, без любви.

— Мы не виноваты в этом, — тихо сказала Вера.

— Я знаю, — Глеб подошёл к ней, посмотрел в глаза. — Я не собираюсь винить вас. Я хочу только одного — справедливости.

— Справедливости? — переспросил Арсений. — И что ты называешь справедливостью?

Глеб медленно оглядел всех присутствующих.

— Я хочу, чтобы вы признали меня, — сказал он. — Чтобы вы приняли меня в семью. Чтобы я получил то, что принадлежит мне по праву.

— Что именно? — спросила Вера.

— Имя, — сказал Глеб. — Наследство. Место в этом доме. Я — Шаховской. И я хочу быть частью этой семьи.

Тишина. Только дождь барабанил по стёклам.

Вера посмотрела на Арсения. Он был бледен, но спокоен. Она посмотрела на Эмму — та стояла с каменным лицом.

— Хорошо, — сказала Вера. — Мы дадим тебе шанс. Но ты должен доказать, что ты — не враг.

— Я не враг, — усмехнулся Глеб. — Я просто человек, который хочет получить то, что ему причитается.

— И ты получишь, — сказала Вера. — Если докажешь, что достоин этого.

Глеб посмотрел на неё долгим взглядом. Потом кивнул.

— Договорились.

Он повернулся и вышел из комнаты.

Арсений подошёл к Вере.

— Ты уверена, что делаешь правильно?

— Нет, — ответила Вера. — Но я не хочу начинать с войны. Возможно, он просто хочет быть частью семьи.

— А если нет?

— Тогда мы будем готовы, — Вера посмотрела на брата. — Как всегда.

За окном гроза стихала. Дождь становился тише. Но в доме напряжение осталось.

Глеб Шаховской был здесь.

И это было только начало.

Глава 3. Прошлое Глеба

Ночь в Берёзовой Бухте была беспокойной.

Вера не спала. Она сидела у себя в комнате, сжимая в руках старую фотографию, которую ей передал Арсений — снимок Андрея в молодости, рядом с неизвестной женщиной. Той самой, которую нашли в архиве. Наталья.

Вера вглядывалась в лицо незнакомки. Миловидное, с лёгкой грустью в глазах. Она улыбалась, но улыбка казалась натянутой. Словно она знала, что счастье её недолгое.

«Интересно, какой была её жизнь? — думала Вера. — Как она смогла вырастить сына одна? Что она чувствовала, когда Андрей ушёл?»

В дверь постучали. Тихо, несмело.

— Войдите, — сказала Вера.

Вошла Марфа. Бледная, в длинной ночной рубашке, с распущенными волосами. Она выглядела испуганной.

— Ты тоже не спишь, — сказала она.

— Не спится, — Вера отложила фотографию. — Ты слышала?

— Весь дом слышал, — Марфа села на край кровати. — Я видела его. Через окно, когда он приехал. Он очень похож на Андрея. Когда я была маленькой, отец часто смотрел на меня странным взглядом. Теперь я знаю — он вспоминал её. Наталью.

— Ты знала о ней? — удивилась Вера.

— Эмма рассказала, — Марфа вздохнула. — Недавно. Она сказала, что Наталья была красивая, добрая и глупая. Влюбилась в Андрея, как и все женщины вокруг него. Он обещал ей жизнь, а дал — только ребёнка и смерть.

— Как она умерла?

— Болезнь, — Марфа покачала головой. — Но Эмма сказала, что это странная болезнь. Как будто кто-то помог ей уйти быстрее.

Вера почувствовала, как мороз пробежал по коже.

— Ты думаешь, её убили?

— Я не знаю, — Марфа посмотрела на сестру. — Но я знаю одно: Глеб уверен в этом. Он приехал не за наследством. Он приехал за правдой. И он будет искать виновного.

— Кого он считает виновным?

— Захара, — тихо сказала Марфа. — Он считает, что Захар убил его мать, чтобы защитить Марию и детей.

Вера замерла.

— Но это безумие. Захар не убийца.

— Мы знаем, что он спасал людей, — Марфа покачала головой. — Но в прошлом у него есть тёмные пятна. Он был бандитом. Он мог приказать убить.

— Нет, — Вера встала. — Я не верю. Захар — не убийца. Я чувствую.

— Ты чувствуешь, — усмехнулась Марфа. — А Глеб чувствует месть. Кто победит — неизвестно.

Они замолчали. Где-то внизу часы пробили полночь.

— Идём, — вдруг сказала Марфа. — Я хочу кое-что тебе показать.

Она взяла Веру за руку и повела по коридору, вниз по лестнице, к чёрному ходу. Дождь закончился, но ветер всё ещё гулял по саду. Марфа вывела Веру к старому фонтану, где они в прошлом году нашли дневник Антонины.

— Смотри, — Марфа подняла камень, на котором был вырезан странный символ. — Я нашла это сегодня. Под камнем — тайник.

Вера заглянула. Внутри была коробка. Старая, жестяная, с крышкой, на которой было выцарапано имя: «Наталья».

— Откуда это? — спросила Вера.

— Не знаю, — Марфа открыла коробку. Внутри лежали письма, фотографии, какие-то бумаги.

Вера взяла верхнее письмо и развернула.

«27 марта 1996 года.

Дорогая Наталья,

Я знаю, что тебе страшно. Ты боишься, что Андрей уйдёт. Ты боишься, что он не признает твоего ребёнка. Но ты должна быть сильной. Ты должна помнить: ты не одна. Я всегда рядом, даже если тебе кажется, что никого нет.

Я не могу сказать тебе, кто я. Я не могу прийти к тебе. Но я всегда буду следить за тобой. И если тебе понадобится помощь — я помогу.

Твой тайный друг».

Вера перечитала письмо дважды. Почерк был незнакомым. Но в конце стояла буква — "Л."

— Луна, — прошептала она. — Это она.

— Но Луна умерла, — сказала Марфа. — Она не могла написать это письмо. Она была ребёнком в 1996 году.

— Значит, это не Луна, — Вера покачала головой. — Это кто-то из её семьи. Кто-то, кто знал Наталью и помогал ей. Возможно, её мать.

Они взяли коробку и вернулись в дом. В гостиной никого не было — только Эмма сидела в кресле, вязала.

— Что вы нашли? — спросила она, не поднимая глаз.

— Тайник Натальи, — ответила Вера. — Вы знали о нём?

Эмма отложила вязание. Её лицо стало серьёзным.

— Да, — сказала она. — Я знала. Наталья просила меня сохранить эти письма. Она говорила, что если с ней что-то случится, они должны попасть в руки тем, кто ищет правду.

— Кто такая буква "Л."? — спросила Вера.

— Лидия, — тихо сказала Эмма. — Мать Луны. Она была лучшей подругой Натальи. Она пыталась её защитить, но не смогла. Лидия умерла через год после Натальи. От разрыва сердца, как сказали врачи. Но я знаю — она не выдержала горя.

Вера и Марфа переглянулись.

— Что ещё в этой коробке? — спросила Марфа.

Эмма взяла коробку, открыла, перерыла содержимое. Нашла ещё одно письмо и протянула Вере.

«15 декабря 1996 года.

Наталья,

Я знаю, что Андрей в ярости. Он узнал о тебе. Он ищет тебя, чтобы убить. Ты должна бежать. Возьми Глеба и уезжай. Я дам тебе деньги и документы.

Но помни: никто не должен знать, куда ты едешь. Никто. Даже я. Иначе он найдёт тебя.

Не доверяй никому. Даже тем, кто клянётся в любви.

Прощай, подруга.

Л.»

— Она хотела сбежать, — прошептала Вера. — Но не успела.

— Не успела, — подтвердила Эмма. — Её убили за три дня до отъезда.

— Захар? — спросила Марфа.

Эмма долго молчала. Потом покачала головой.

— Нет. Не Захар. Он пришёл к ней, когда уже было поздно. Он пытался спасти её, но не смог. Захар не убивал Наталью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.